

УДК 371.321

КОММУНИКАТИВНАЯ ОСНОВА МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СИНТАКСИСУ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ КЛАССАХ

КАЗАНСКАЯ Наталья Владимировна,
ассистент кафедры иностранных языков,
Московский государственный областной университет

АННОТАЦИЯ. В статье освещается коммуникативный характер методики преподавания русского языка, в основе которой лежат как общеобразовательные принципы, так и современные тенденции в изучении и использовании языка. Автор подчёркивает специфику преподавания синтаксиса русского простого предложения в полиэтнических классах, учитывая разницу в порядке слов русского и родного (нерусского) языков. В статье исследуются способы передачи значения в русском языке. В связи с этим обосновывается, почему интонация является такой же важной составляющей, как структурная организация простого предложения, что должно быть отражено в школьной программе. Возвращение к вопросу о коммуникативной основе методологии преподавания русского языка в выводах к статье обусловлено центральным направлением данной школьной дисциплины, связанным с формированием коммуникативной компетентности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подлежащее, дополнение, предикат, скрэмблинг, клауза, тема, рема, коммуникативная компетенция.

THE BASIS OF A COMMUNICATIVE METHODOLOGY IN SYNTAX OF RUSSIAN SIMPLE SENTENCE TEACHING WITHIN POLYETHNIC CLASSES

KAZANSKAYA N. VI.,
Assistant, Department of Foreign Languages,
Moscow State Region University

ABSTRACT. The article is an argument about the nature of Russian language teaching communicative methodology, relating general educational principles to current theories of language acquisition and use. The author examines the specificity of teaching syntax of Russian simple sentence in polyethnic classes paying attention to the difference between Russian and native (non-Russian) word order. This paper explores the role of meaning in Russian language. In this sense the intonation is seen as important as structural organization of a simple sentence and should have educational content. Returns to the communicative nature of Russian language teaching methodology, relating general educational principles of communicative competence development, can be regarded as a final thought of these findings.

KEY WORDS: subject, verb, object, scrambling, clause, theme, rheme, communicative competence.

Русский язык как ключевая учебная дисциплина и как преобладающее средство коммуникации является неоценимым активом для целостного развития личности. Не зная языка, личность не сможет успешно пройти социализацию, а значит, полноценно функционировать в обществе. С помощью языка говорящий делится своими мыслями с другими людьми, а слушающие воспринимают информацию и определённым образом на неё реагируют, в результате чего происходит взаимодействие участвующих в коммуникативном акте людей. Без языка акт коммуникации просто не сможет состояться, т.к. именно язык является кодом, в котором реализуется сообщение, отправленное субъектом (адресантом) объекту-получателю (адресату).

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО), утверждённый приказом Минобрнауки РФ №1897 от 17 сентября 2010 года, подчёркивает исключительную значимость школьного предмета «Русский язык» для образования в связи с тем, что

являясь родным языком для абсолютного большинства граждан Российской Федерации, русский язык выполняет коммуникативную функцию, которая связана с осуществлением социальной интеракции людей в государстве. Частными реализациями данной функции языка будут такие функции речи (академик В.В. Виноградов называет их функциями языка, но т.к. функции языка реализуются в речи, мы не видим здесь противоречия) как сообщение, целью которого является простое изложение мыслей или передача информации; речевое воздействие, имеющее своей целью изменить поведение адресата при помощи приёмов убеждения; общение, представляющее собой обмен сообщениями [2]. Первые две (сообщение и воздействие) принадлежат монологической речи, последняя (общение) – диалогической.

Под коммуникацией мы понимаем не только общение и обмен информацией между людьми, но и метадеятельность, служащую для инициирования других видов деятельности, руководства ими и регулирования совместных действий. В деятельности человека функциональная наполненность языка не ограничивается только коммуникативной функцией, хотя она остаётся основополагающей. К другим

его базовым функциям относятся: когнитивная (познавательная), номинативная (назывная), аккумулятивная (накопительная). Когнитивная и номинативная функции языка очень близки: познание надо как-то обозначить, назвать. Иными словами, язык – это основной источник познания мира и его упорядочивания путём наполнения предметным содержанием, ведь наше мышление предметно ориентировано, для понимания нужно конкретное содержание [13]. Важное предназначение языка – это сбор и хранение информации, перенятие и передача опыта, усвоение и сохранение культуры и традиций народа – в этом заключается его аккумулятивная функция. Русский язык как государственный язык Российской Федерации в полной мере выполняет все перечисленные функции. Русский язык как школьный предмет обеспечивает: 1) речевое и рече-мыслительное развитие обучающихся, которое является не только характеристикой личности выпускника и его достижения, но и гарантом успешной коммуникации (коммуникативная функция); 2) интеллектуальное развитие, активацию психических процессов (памяти, воображения, мышления), формирование навыков учебной деятельности, умение учиться, что в дальнейшем станет для выпускника стимулом к самообразованию и самореализации личности (когнитивная функция); 3) овладение навыками передавать информацию об окружающем мире с помощью языковых знаков (номинативная функция); 4) получение и усвоение знаний в минимальном объёме из максимально предложенных (принцип минимакса) о русском языке, освоение других предметов школьного цикла, что открывает перспективу профессионального самоопределения (аккумулятивная функция).

Реализация главной, коммуникативной, функции языка возможна благодаря синтаксису. Синтаксическими единицами (СЕ) являются конструкции, элементы которых состоят в синтаксических связях и отношениях. По утверждению авторитетного отечественного лингвиста, профессора Г.А. Золотовой, все единицы языка участвуют в формировании и формулировании мысли только через синтаксис [4, с. 6]. Таким образом, синтаксис понимается как предельный уровень, установленный в системе языка, который задействует единицы других порядков на всех уровнях языковой системы, чтобы материализовать их в своей коммуникативной функции – функции сообщения.

Значимость предложения как основной коммуникативной единицы ставит именно его, а не словосочетание, являющееся составной частью предложений, в центр нашей методической разработки. Предложение – это «главное средство выражения и сообщения мысли» [5]. Простое предложение – базисная единица, участвующая в организации сложного предложения. Построение коммуникативных связей осуществляется путём оформления рече-мыслительной деятельности индивида в предложении, из которых складывается определённая последовательность – текст – высшая, по сравнению с предложением, коммуникативная единица. Таким образом, речевое развитие школьников происходит в параллели с освоением коммуникативной функции языка, что способствует формированию коммуникативной компетенции.

Коммуникативная природа русского предложения обнаруживается также в свободном порядке слов, который определяется актуальным членением, или коммуникативной перспективой. В коммуникативной организации предложения с подвижным порядком слов участвуют коррелирующие пары тема (theme) – рема (rheme), которые часто со-

относятся с диадами топик (topic) – фокус/комментарий (focus/comment) и данное (given) – новое (new), т.к. тема – это собственно предмет сообщения (что-то определённое, уже известное; основа высказывания), а рема – информация о предмете сообщения (то новое, что сообщается о теме; ядро высказывания). Место главных и второстепенных членов предложения, в том числе в составе темы и ремы, зависит от коммуникативной цели, или коммуникативного задания предложения. Именно тема-рематическое членение возводит предложение в ранг динамической единицы речи.

В разных языках порядок слов в предложении не будет одинаков. Свободный порядок слов в предложении, как правило, наблюдается в языках с флективным строем; яркий пример этому – русский язык: каждый член предложения может быть расположен фактически в любом месте. Развитая система окончаний в русском языке позволяет «узнавать» члены предложения вне зависимости от их местоположения [3], т.к. при изменении порядка слов сохраняются способы их связи. В языках с аналитическим строем порядок слов определяется не коммуникативной структурой, а конструктивной, т.е. зависит от структуры членов предложения. В этих языках доминирует фиксированный, или закреплённый, порядок слов в предложении. Агглютинативные языки, к которым относятся абхазо-адыгские, монгольские, тюркские, финно-угорские языки, отличаются аналитическим характером и противопоставлены флективным языкам. Средством связи слов при построении предложений в таких языках служит примыкание (во флективных, в основном, согласование) и порядок слов, преимущественно фиксированный. Именно этим различием контактирующих языков, родного и русского, объясняются многие грамматические интерферентные ошибки в построении предложений в речи обучающихся-инофонов.

Порядок слов выполняет организующую роль в предложении. Благодаря ему словосочетания, выстраиваясь в нужном порядке, объединяются в составе предложения. Все члены предложения имеют свои синтаксические позиции: подлежащее и сказуемое – предикативные, дополнение – объектные, определение – атрибутивные, обстоятельство – обстоятельственные. Место членов предложения зависит от характера порядка слов: прямой или обратный (инверсия). Описание всех языков мира могут быть сведены к минимальному набору универсалий, таких как: S – Subject (подлежащее), V – Verb (глагол, предикат), O – Object (дополнение). Американский лингвист, один из основателей современной лингвистической типологии, профессор Джозеф Гринберг полагал, что для каждого языка можно установить исходный (underlying), базовый (base) порядок слов, отвлечённо от запрещённых в них порядков отхождения от базового [14].

Положение подлежащего в препозиции относительно остальных членов предложения характерно для всех языков. Порядок других членов предложения в разных языках отличается. В абхазо-адыгских языках основной порядок слов SOV; в монгольских языках допускается словопорядок SOV или OSV, где подлежащее и определение предшествуют сказуемому и определяемому, т.е. сказуемое всегда замыкает предложение. В русском языке при прямом порядке слов сказуемое находится в постпозиции относительно подлежащего, согласованный атрибут стоит в препозиции, несогласованный – в постпозиции [10]. Порядок SOV и OSV в монгольских языках задан нормативными запретами, которые исключают другие порядки типа VSO, OVS,

SVO. В русском языке результат выбора формулы предложения SVO, VSO, SOV, VOS, OVS или OSV зависит от контекста и интенции (коммуникативного намерения) говорящего. Некоторые агглютинативные языки представляют собой систему с возможностью перемешивания аргументов (scrambling language). Система русского языка не запрещает перестановку аргументов (argument scrambling), это система с перемешиванием аргументов [11].

Языки со свободным порядком слов не выделяются в типологии Гринберга, они освещены в порождающей грамматике, начиная с «минималистической программы» ограничений и запретов Н. Холмского, в теории скрэмблинга [15], представляющей собой описание альтернативных формальных моделей свободного порядка слов, где вершиной предикации является глагол (или другой элемент, выполняющий роль предиката).

Сам термин скрэмблинг (от англ. scrambling – перемешивание) применяется для обозначения свободного словоупотребления. Различают ограниченный скрэмблинг и неограниченный. При ограниченном скрэмблинге аргументы А и В предикатной вершины V могут иметь произвольный порядок АВ и ВА без изменения смысла высказывания, например: «На стене висела (V) винтовка (А) и высокая казачья шапка (В)». (А.С. Пушкин «Капитанская дочка») → Высокая казачья шапка (В) висела (V) на стене и винтовка (А). При неограниченном скрэмблинге аргументы А1 и В2 имеют также произвольный порядок, но относятся к разным вершинам V1 и V2: «Жена Христом-богом стала молить (V1) мужа (А1) впустить (V2) её (В2)». (Джованни Боккаччо «Декамерон») → Христом-богом жена мужа (А1) впустить (V2) стала молить (V1) её (В2). Относительно порядков слов типа SVO <...> OSV в составе элементарного предложения (клаузы) русский язык однозначно можно считать языком с неограниченным скрэмблингом (unbounded scrambling).

Для обучения синтаксису простого предложения в классах с полиэтническим составом важно учитывать: связь свободного порядка слов в русском языке с коммуникативной (дискурсивной) составляющей (discourse functional); разное усвоение конструкций со свободным порядком слов для учащихся с русским родным и русским неродным языком; возможности факультативности скрэмблинга.

Известный отечественный языковед И.И. Ковтунова в своих работах утверждает, что любые производные высказывания отталкиваются от базовых, руководствуясь ограниченным количеством правил, в результате чего происходит реорганизация линейного порядка предложения (что не меняет структурный порядок предложения) и изменение акцентных маркировок коммуникативных составляющих клаузы (от англ. clause – элементарное предложение, имеющее предикативную основу) [8]. Линейно-интонационная, или линейно-акцентная структура (ЛА-структура) – это план выражения коммуникативной структуры (К-структуры) предложения, тогда как актуальное членение – это её план содержания. Е.В. Падучева, специалист в области лингвистики, обозначила видоизменение порядка слов в предложении термином линейно-акцентные преобразования (ЛА-преобразования) [9, с. 115–120], которые представляют собой вторичные К-структуры, образованные от первичных, исходных, структур. Каждая ЛА-структура задаёт параметры порядка слов и ритмико-интонационного рисунка русского предложения, тогда как в генеративной грамматике порядок слов анализируется изолированно от просодии. Иными словами, ЛА-структура представляет собой последовательность

тоновых (акцентных) групп, выполняющих смысловоразличительную функцию. Действительно, в ходе эксперимента нами было отмечено, что носители русского языка имеют интуитивное представление об интонировании высказываний; предложения, произнесённые обучающимися-инофонами с неправильной интонацией не понимаются или воспринимаются с трудом учителем и русскими одноклассниками, хотя каждая фраза составлена из русских слов, расположенных в правильном порядке. Это объясняется тем, что за конститутивный признак акцентов ЛА-структур в русском языке принимаются интонационные конструкции (ИК), выделенные Е.А. Брызгуновой [1]:

- ИК-1: нисходящий тон повествовательного предложения: *Всё смешалось в доме Облонских.* (Л.Н. Толстой);

- ИК-2: нисходящий тон в вопросительных предложениях с вопросительными словами: *«И какой же русский не любит быстрой езды?»* (Н.В. Гоголь). *«Чему смеётесь? Над собою смеётесь»* (Н.В. Гоголь);

- ИК-3: восходящий тон на ударном слоге акцентоносителя с последующим резким падением на заударных слогах, если они имеются, в вопросительных предложениях без вопросительных слов: *«Разве вы страдали когда-нибудь? Вы имеете понятие о страданиях? Позвольте: вас в детстве секли?»* (А.П. Чехов);

- ИК-4: нисходяще-восходящий тон в сопоставительных вопросах, чаще всего с А..? – подъём приходится на заударный слог акцентоносителя при его наличии, в при его отсутствии – на конечный или единственный слог: *«А у нас в квартире газ! А у вас?»* (В.В. Маяковский);

- ИК-5: сочетание восходящего, ровного и нисходящего тонов для выражения и усиления оценки в предложениях с местоименными словами: *«И какие это были умные детишки!»* (М.М. Пришвин) – можно представить как подъём ИК-6 + падение ИК-1 [6, с. 285];

- ИК-6: сочетание восходящего и ровного тонов в оценочных восклицаниях при заметном растягивании слогов ударной и заударной части: *«Какие перышки! какой носок!»* (И.А. Крылов) и для «выражения недоумения: *«Ну что с таким народом будешь делать?»* (А.П. Гайдар);

- ИК-7: сочетание восходящего тона, сопровождающегося смычкой голосовых связок на ударном гласном акцентоносителя, что отличает ИК-7 от ИК-3, с нисходящим тоном заударной части; используется для выражения экспрессивной оценки: *«Да и кто умеет? Одни жулики»* (М. Горький).

Как мы видим, ИК-3, ИК-4, ИК-6 и ИК-7 относятся к восходящим ИК русского языка. Данные конструкции существенно различаются оформлением заударной части.

Благодаря развитию фонологической теории интонации Е.А. Брызгуновой современным лингвистом И.М. Логиновой, автором УМК для иностранных студентов-филологов (1981), изучение семи ИК русского языка прочно закрепилось в методике преподавания РКИ [7]. Для преподавания синтаксиса русского языка в многонациональных классах вопрос интонирования остаётся актуальным в связи с тем, что интонационная организация предложения в одном языке иногда сильно отличается в другом, что может стать причиной появления в русской речи обучающихся-инофонов акцента, привнесённого из доминантного языка, и, как следствие, вызывать затруднённое общение. Эффективность общения пропорциональна сформированности коммуникативной компетенции [12].

Коммуникативные методики, часто применяемые к изучению иностранных языков, нацелены на усвоение системы изучаемого языка для практического овладения техникой общения как процессом коммуникации. Общим положением в методиках преподавания РКИ, РКН и РКР становится стремление к единству языка и речи как способа и средства её реализации, которое достигается в результате развития коммуникативной компетенции. Учитывая

вышеизложенные идеи, можно сделать вывод, что коммуникативная компетенция – это многокомпонентное, психологически, лингвистически и методически организованное преобразование ЗУНов, сформированных при изучении языковой системы, в способность продуктивного применения их в речевой деятельности с учётом норм социокультурного речевого поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брызгунова, Е. А. Интонация [Текст] / Е. А. Брызгунова // Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. I.
2. Виноградов, В. В. История русских лингвистических учений : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов [Текст] / сост. Ю.А. Бельчиков; предисл. Ю.В. Рождественского. – М. : Высш. школа, 1978.
3. Воителева, Т. М. Лингводидактические основы обучения русскому языку как неродному : монография [Текст] / Т. М. Воителева, О. Н. Марченко. М. : ИИУ МГОУ, 2017. – 195 с.
4. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973.
5. Современный русский литературный язык : учебник [Текст] / под ред. П. А. Леканта [и др.]. – АСТ-ПРЕСС КНИГА. – М., 2013.
6. Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2005 и 2006 [Текст] / сост. Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева. – М. : МЦНМО, 2008.
7. Логинова, И. М. Развитие навыков интонирования и техники чтения (русский язык) : учеб. пособие для студентов-филологов I курса [Текст] / И.М. Логинова. – М. : Изд-во УДН, 1981.
8. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М. : Просвещение, 1976.
9. Примерная основная образовательная программа основного общего образования, одобрена Федеральным учебно-методическим объединением по общему образованию (протокол заседания от 08.04.2015 №1/15) [Электронный ресурс] // Программа размещена в Реестре примерных основных общеобразовательных программ. – Режим доступа: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshhego-obrazovaniya-3/>.
10. Сиротинина, О. Б. Порядок слов в русском языке [Текст] / О. Б. Сиротинина. – М. : КомКнига, 2006.
11. Циммерлинг, А. В. Порядок слов как естественно-научный объект [Текст] / А. В. Циммерлинг // Вестник РГНФ. – 2008. – №3. – С. 162–107.
12. Языковая личность: аспекты изучения : сб. научных статей памяти члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова [Текст] / под ред. И. В. Ружицкого, Е. В. Потёмкиной. – М. : МАКС-Пресс, 2017.
13. Education for people and planet: creating sustainable futures for all. Global education monitoring report [Text]. – UNESCO, 2016.
14. Greenberg, J. H. Some universals of grammar with particular reference to the order of the meaningful elements [Text] / J. H. Greenberg // Universals of language, Cambridge, Mass. – 1963. – Pp. 73–113.
15. Word order and scrambling [Text] / ed. by S. Karimi. – Oxford : Blackwell, 2003.